

Краткие сообщения

УДК 94(470 + 571) «19» + 930.1

ББК Т0

ОБРАЗ КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ю. Р. Ковтунова

В статье анализируются причины актуализации изучения образов прошлого в современной исторической науке. Используется ретроспективный метод исследования, позволяющий выявить основные концептуальные подходы в данном вопросе. В результате обосновывается тезис о том, что интерес к исследованию проблемы образов был вплотную связан с переосмыслением общеисторических подходов и концепций, происходивший на протяжении всего XX века.

Ключевые слова: образ, школа «Анналов», «лингвистический поворот», исторический источник, память, визуальный поворот.

Понятие «образ» прочно вошло в язык исторической науки во второй половине XX в., тем самым, отразив «логику развития исторических явлений и процессов» [6, с. 153], происходивших в то время. Историки заимствовали данное понятие из арсенала смежных наук: литературоведения, философии, широко применяя его в своих исследованиях. При этом историческая наука до сих пор не выработала своего четкого определения понятия «образ», который бы учитывал специфику исследуемого историей предмета. То есть отвечал на вопрос, что дает историкам изучение образов?

Обратившись к Историческому словарю за определением, мы найдем следующее толкование, употребляемое и в философии: образ — «это результат и идеальная форма отражения и предметов и явлений материального мира в сознании человека» [4].

Стоит согласиться с Л. Н. Мазур, отмечающей, что «применяемое историками понятие образа пока остается слабо структурированным и в значительной степени остается неопределенным, поскольку строится не на логических принципах моделирования, а на «восприятии» (фактически визуализации) — способе познания, имеющем ярко выраженный субъективный характер с опорой на чувственный опыт» [8]. Но закономерным в данном случае становится вопрос о самой возможности использования таких логических принципов применительно к понятию «образ».

На сегодняшний день можно выделить несколько концептуальных исторических поворотов, в рамках которых проблема образов актуализировалась. К первому можно отнести влияние теоретических построений французской «школы Анналов», в качестве своей главной цели провозгласившей «вернуть человека в историю». Историки «школы Анналов» пересмотрели роль историка в историческом процессе. На первое место они выдвинули творческую активность исследователя, который сам определяет круг исторических источников, на которых должно базироваться его исследование. Для историка «важно не описание лежащего на поверхности, но возможно более глубокое проникновение во внутренние смыслы сообщений материалов, с которыми он имеет дело» [11]. Только в таком случае можно

говорить, что исторический источник содержит факт истории. То есть историки «школы Анналов» не противопоставляли понятие исторического факта и образа прошлого.

Идеи «школы Анналов» вновь обострили дискуссию, существовавшую в исторической науке о соотношении субъективного-объективного в истории и признании исторической субъективности. В XX в. историки пришли к выводу, что анализируя источник, исследователи не воссоздают историческую (объективную) реальность, то есть то, «что было на самом деле», а лишь создают образ этой самой реальности, свое представление о ней. Так происходит потому, что источник сам по себе не исчерпаем. Каждый исследователь подходит к его анализу со своим набором вопросов, ответ на которые он стремится найти в историческом источнике, без которых, исторический источник остается немым. В этом смысле образ выступает в качестве конструкта исторического прошлого, создаваемого исследователем в результате анализа исторических источников. Важно отметить, что образ реальности не есть ее точная копия. Историк не может создать точную копию, так как он «ограничен»: ограничен комплексом исторических источников, ограничен в методологическом плане, зачастую отдален от изучаемого периода.

Третьим важным этапом в истории изучения образов является так называемый «Лингвистический поворот» 1970—80-х гг. XX в. Он еще более обострил проблему субъективного-объективного в истории. «Многие историки стали считать, что-то, что произошло в прошлом, на самом деле менее важно, чем-то, что думают об этом люди в настоящем, как они сегодня оценивают прошедшее» [5]. Были размыты границы между историей и литературой. Аргументация сводилась к следующему: историческая наука «в равной мере зависит и от аналитических методов, и от интуитивных инсайтов» [5]. Между историей и литературой есть общее — «обе они предлагают читателю образы, а не точные копии (отражения) реальной действительности. Такие образы имеют одну общую цель — содействуют познанию человеком окружающего мира, утверждению в нем» [7]. Поэтому исторической науке действительно

Краткие сообщения

сложно претендовать на научность, а то, чем она занимается — это исследование образов прошлого.

Изучение образов актуализировалось также в связи с вниманием историков к проблемам памяти, так как последняя трактовалась как «совокупность текстов, совокупность образов» [7, с. 9]. Как заметил Пьер Нора, «память укоренена в конкретном, в пространстве, жесте, образе, объекте» [9, с. 20]. Через изучение образов прошлого, представлений о том или ином событии прошлого, историки пытались и пытаются выйти на более высокие познавательные уровни — историческую или коллективную память общества. Образы прошлого в памяти общества можно сравнить со своего рода «коллажами, которые формируются из множества источников, подвергаются изменениям при коммуникации, но сохраняют свою эмоциональную значимость» [2]. Они не являются статичными, с течением времени, под влиянием происходящих в обществе процессов, они изменяются.

М. Хальбвакс предложил следующую схему функционирования образов в памяти. По нему, в нашем сознании нет каких-то готовых образов, но само общество содержит сведения, позволяющие «восстановить ту или иную часть нашего прошлого, о которой мы имеем неполное или нечеткое представление или которое казалось нам полностью ушедшим из нашей памяти» [10]. То есть существуют некие «маяки», позволяющие реконструировать наши воспоминания или воспоминания других людей. По М. Хальбваксу «новые образы возникают на основании того, что в этих других воспоминаниях без них оставалось неопределенным и необъяснимым, но тем не менее было реальным. Новая картина, проектируемая на уже известные факты, помогает нам обнаружить в них немало черт, которые в свою очередь становятся частью этой картины, придавая ей более ясный смысл» [10].

Еще одним важным шагом в актуализации проблемы образов стал информационный поворот рубежа XX—XXI вв. или визуальный поворот, как его еще называют. Он связан с расширением круга исторических источников, за счет привлечения кино-фото-фонодокументов. Действительно, изучение истории XX в. невозможно без привлечения этого комплекса исторических источников. «Многие люди знают о прошлом, прежде всего, по художественной литературе и кинематографу» [3, с. 22]. Кино-фотодокументы имеют важное отличие от привычных для историка текстов. Во-первых, это очень субъективный источник, обращенный к эмоциональному восприятию аудитории через создание образов, во-вторых, при современном уровне развития информационных технологий, он широко распространен и доступен для максимально большой аудитории. В результате при анализе данного вида

исторических источников на первое место выходит проблема образов, которые они создают.

Таким образом, внимание к проблеме образов в истории было тесно связано с пересмотром общесторических подходов в понимании места и роли историка в историческом процессе, с пересмотром комплекса исторических источников, соотношению субъективно-объективного в истории. В результате был сделан вывод, что исследователь не может воссоздать объективную реальность, результат его рефлексии — образ этой реальности, который представляет собой не точную копию исторической действительности, а лишь отдельный ее аспект. При этом каждый исследователь создает свой образ прошлого.

Литература и источники

1. Болебрух, А. Г. *Художественная литература в источниковедческом аспекте* / А. Г. Болебрух. — URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/150/1.pdf> (дата обращения 05.03.2013).

2. Вельцер Х. *Что такое коллективная память?* / Х. Вельцер. — URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/vel3.html> (дата обращения 12.06.2013).

3. Волков, Е. В. *Игровое кино как исторический источник культурной памяти* / Е. В. Волков, Е. В. Пономарева // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки.* — 2002. — № 10.

4. *Исторический словарь.* — URL: http://mirslovari.com/content_his/obraz-4227.html (дата обращения 23.01.2014).

5. Кукарцева, М. А. *Хейден Уайт и практика исторических исследований XX века* / М. А. Кукарцева. — URL: http://abuss.narod.ru/Biblio/kukartzeva_white.htm (дата обращения 23.01.2014).

6. Лаптева, М. П. *Специфика терминологического пространства исторической науки* / М. П. Лаптева // *Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы* / под ред. Л. П. Репиной. — М.: Изд-во ЛКИ, 2012.

7. Леонтьева, О. Б. *Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX — начала XX вв.* / О. Б. Леонтьева. — Самара: Книга, 2011.

8. Мазур, Л. Н. *«Визуальный поворот» в исторической науке на рубеже XX—XXI вв.: в поисках новых методов исследования* / Л. Н. Мазур. — URL: http://ivid.usoz.ru/publ/lapno_150/mazur_ld/16-1-0-144 (дата обращения 08.01.2014).

9. Нора, П. *Проблематика мест памяти* / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюшмеж, М. Винок. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999.

10. Хальбвакс, М. *Коллективная и историческая память* / М. Хальбвакс. — URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html> (дата обращения 11.01.2014).

11. Ястребицкая, Я. Л. *«Новая историческая наука» в контексте современной культурной традиции* / Я. Л. Ястребицкая. — URL: <http://www.hist.msu.ru/Departments/HisTheory/Book/chapter1.htm> (дата обращения 09.01.2014).

КОВТУНОВА Юлия Равилевна, аспирант кафедры «История России», Южно-Уральский государственный университет. E-mail: kovtunovayr@gmail.com

Поступила в редакцию 7 августа 2014 г.

THE IMAGE AS THE OBJECT OF HISTORICAL RESEARCH

*U. R. Kovtunova, South Ural State University, Cheliabinsk, Russian Federation,
kovtunovayr@gmail.com*

The paper analyzes the reasons, in which the problem of images of the past in contemporary history actualized. Retrospective method of research allows to determine the main conceptual approaches to this inquiry. There is argumentation of thesis that the interest to research of historical images was linked with the revision of general approaches and concepts during the XX century.

Keywords: image, the Annales School, linguistic turn, primary sources, memory, visual turn.

References

1. Bolebruh A. G. Hudozhestvennaja literatura v istochnikovedcheskom aspekte [historiographical aspect of the fiction]. Available at: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/150/1.pdf> (accessed 5 March 2013).
2. Vel'cer H. Chto takoe kollektivnaja pamjat'? [What is the collective memory?] Available at: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/vel3.html> (accessed 12 June 2013).
3. Volkov E. V., Ponomareva E. V. Igrovoe kino kak istoricheskij istochnik kul'turnoj pamjati [Fiction film as a historic source for the studying of cultural memory]. Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, Serija: Social'no-gumanitarnye nauki - Bulletin of the South Ural State University, Series: Social sciences and humanities, 2002, no.10, pp. 22.
4. Istoricheskij slovar' [Historical dictionary] Available at: http://mirslovarei.com/content_his/obraz-4227.html (accessed 23 January 2014).
5. Kukarceva M. A. Hejden Uajt i praktika istoricheskikh issledovanij XX veka [Hayden White and the practice of historical research in the 20th century] Available at: http://abuss.narod.ru/Biblio/kukartzeva_white.htm (accessed 23 January 2014).
6. Lapteva M. P. Specifika terminologicheskogo prostranstva istoricheskoi nauki [Difficulties and paradoxes of historical terminology]. Istoricheskaja nauka segodnja: Teorii, metody, perspektivy / Pod red. L. P. Repinoj [Historical discipline today: theories, methods, perspectives]. Moscow: Publishing center URSS, 2012. pp. 153.
7. Leont'eva O. B. Istoricheskaja pamjat' i obrazy proshlogo v rossijskoj kul'ture XIX – nachala XX vv [Historical memory and images of the past in Russian culture XIX – at the beginning of XX centuries]. Samara, 2011. pp. 9.
8. Mazur L. N. «Vizual'nyj povorot» v istoricheskoi nauke na rubezhe XX–XXI vv.: v poiskah novyh metodov issledovanija [Visual turn in the history at the turn of XX–XXI: in search of new methods of investigation] Available at: http://ivid.ucoz.ru/publ/lappo_150/mazur_id/16-1-0-144 (accessed 08 January 2014).
9. Nora P. Problematika mest pamjati [Sites of memory]. Spb: Publishing center of Saint-Petersburg university, 1999. pp. — 20.
10. Hal'bvaks M. Kollektivnaja i istoricheskaja pamjat' [Collective and historical memory] Available at: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html> (accessed 11 January 2014).
11. Jastrebitskaja Ja. L. «Novaja istoricheskaja nauka» v kontekste sovremennoj kul'turnoj tradicii [«New historical science» in the context of contemporary cultural tradition] Available at: <http://www.hist.msu.ru/Departments/HisTheory/Book/chapter1.htm> (accessed 9 January 2014).

Received August 7, 2014